

№ 18.

8 М А Я.

1910.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
въ мѣсяцъ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІА
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 511. Свободныя мѣста. 512. Выдача сборныхъ книгъ. 512. Отъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища. 512.

Неофициальный отдѣлъ. Волки и пастыри (по Писанію). 513. Къ двухлѣтію пребыванія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Никанора въ Казани. 517. Уроки по житію Святителя Николая Мурликійскаго. 519. Отчего многіе люди не вѣруютъ въ Бога? Свящ. М. Колокольникова. 524. Пожеланія Епархіальныхъ Създовъ и ихъ осуществленіе. Свящ. П. Р. 533. Казанскій Богородичный женскій монастырь и его настоятельница. Протоіерея А. Зеленецкаго. 536.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены. Окончившій Чистопольское духовное училище Михаилъ *Королевъ* псаломщикомъ с. Малаго Абаснура, Царевококшайскаго уѣзда, 26 апрѣля.

Крестынинъ Иванъ *Ефимовъ* псаломщикомъ с. Шатра-Касовъ, Козмодемьянскаго уѣзда, 30 апрѣля.

Перемѣщенъ псаломщикъ с. Шатра-Касовъ, Козмодемьянскаго у., Ѳеодоръ *Кучугинъ* въ село Оточево, Ядринскаго уѣзда, 30 апрѣля.

Уволены. Протоіерей Введенскаго собора гор. Чебоксарь Іоаннь *Барсовъ* согласно просьбы, за штатъ, 26 апрѣля.

Псаломщикъ с. Оточева, Ядринскаго у., Александръ *Лебедевъ*, согласно просьбы, за штатъ, 27 апрѣля.

И. д. епархіальнаго инородческаго миссіонера священникъ Сергій *Багинъ*, согласно просьбы, отъ должности епархіальнаго миссіонера, 1 мая.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Въ селахъ: Ершовкѣ, Мамадышскаго уѣзда, Новыхъ Шингусахъ, Тетюшскаго уѣзда, Кодряковѣ, Лаишевскаго уѣзда, Емураткѣ, Чистопольскаго уѣзда, Тюбякъ-Чиркахъ, Тетюшскаго уѣзда, Старомъ Тябердинѣ, Цивильскаго уѣзда, и при Введенскомъ соборѣ г. Чебоксарь, и на діаконскихъ вакансіяхъ— въ Орининѣ, Козмодемьянскаго у., Кошлоушахъ, Ядринскаго у.

ВЫДАНЫ СБОРНЫЯ КНИГИ:

Выдана сборная книга отставному солдату изъ крестьянъ села Бежбатманъ, Свіяжскаго уѣзда, Θεодору Иванову Чупилину и запасному солдату изъ крестьянъ села Ходяшева Ивану Петрову Перцеву для сбора пожертвованій на построеніе новой каменной церкви въ селѣ Ходяшевѣ.

Отъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища.

На основаніи журнальнаго постановленія Совѣта, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Никаноромъ, экзамены для тѣхъ воспитанницъ, кои не сдавали испытаній на Θεоміной недѣлѣ, назначаются во второй половинѣ мая, а именно 22, 24 и 26 мая.

Пріемныя испытанія въ 1-й классъ 28 и 29 мая.

Предсѣдатель Совѣта, протоіерей *Георгій Богословскій*.
Инспекторъ классовъ, протоіерей *Николай Владимірскій*.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВОЛКИ И ПАСТЫРИ.

(По Писанію).¹⁾

II.

О пастыряхъ въ Писаніи говорится болѣе, нежели о волкахъ, что и понятно, ибо и Самъ І. Христось, нашъ Спаситель, благоизволилъ быть и называться пастыремъ, спасшимъ насъ отъ звѣря болѣе лютаго, чѣмъ волки, отъ діавола и даровавшимъ намъ многоразличныя пажити духовныя. Но мы, по необходимости, и о пастыряхъ скажемъ только существенное.

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы своя, сказалъ І. Христось (Іоан. 10, 11). Хотя это слово прежде всего относится къ Нему и на Немъ же оно исполнилось, однако оно относится и ко всякому пастырю, какъ пасущему овецъ обычныхъ, такъ и духовныхъ. И посему можно сказать, что какъ волку присуще хищничество, такъ пастуху и пастырю должно быть присуще самопожертвованіе. И мы знаемъ, что многіе Апостолы и ихъ преемники, подобно Пастыреначальнику, многоразлично пострадали, за что и воспріяли неувядаемый славы вѣнецъ (1 Петр. 5, 4). И многіе наши пастыри въ нуждахъ великихъ и трудахъ многихъ съ терпѣніемъ многимъ совершаютъ подвигъ своего пастырскаго ученія и служенія. А незванные и нежданые лжеучители спѣшно явились сюда и всячески, незаслуженно вторгаются въ Божіе наслѣдіе, въ паству, преемственно обучаемую, наставляемую и къ Богу ведомую, ибо отъ Бога, чрезъ законно-поставленное архипастырство и владычество мірское, они законно получили наслѣдіе пасты о Господѣ опредѣленное стадо Христово.

¹⁾ Окончаніе. См. № 17.

Объ этомъ истинномъ пастырствѣ, а равно и о незаконномъ, І. Христось сказалъ такъ: *кто не дверью входитъ во дворъ овчій, но перелазитъ иудѣ: тотъ воръ и разбойникъ, а входящій дверью есть пастырь овцамъ* (Іоан. 10, 1—2). Хотя въ высшемъ смыслѣ здѣсь сущность рѣчи заключается о Христѣ, какъ двери, но мы возьмемъ по необходимости и прямой—ближайшій смыслъ слова сего. Очевидно, что, говоря о дворѣ овчемъ, І. Христось имѣлъ въ виду то, какъ въ Палестинѣ устроились такіе дворы, въ которыхъ была всегда стража у дверей, почему кто долженъ былъ входить, тотъ пропускался, какъ свой человѣкъ, а кто не долженъ былъ входить, напримѣръ, воръ и разбойникъ, тотъ не пропускался. Зная это, воры и разбойники старались проникать въ дворы овчїе не черезъ дверь, а какъ либо иначе: чрезъ ту или другую щель, чрезъ загородъ и даже чрезъ крышу, пользуясь ночью темнотою и сномъ пастырей.

Со времени вселенскаго и соборнаго установленія церковнаго пастырства, для чужеземныхъ пастырей установлены вѣрительныя грамоты, съ которыми и являлись истинные пастыри къ представителямъ пастырства въ той или другой странѣ. И ихъ свободно впускали во всѣ дворы овчїе и сослужили они мѣстнымъ пастырямъ и архипастырямъ. Это было напр. и со мною, когда я былъ въ Царь-градѣ, на Аѳонѣ, въ Іерусалимѣ, въ Александріи, въ Римѣ и въ Берлинѣ. Но наши сектанты не признають нашихъ овчихъ дверей и стремятся прелазать въ эти дворы своевольно, крадучись воровски, ибо и цѣль ихъ воровская и грабительская: похитить ту или другую овечку, хотя бы захудалую, и погубить ее, ибо рѣдкая овца, украденная ворами и разбойниками, нѣжно и бережно воспитывается ими, но большею частію самими рѣжется, или продается въ чужія руки, такъ какъ имъ нисколько не жаль тѣхъ овецъ, которыхъ не они возростили и вскормили. Имъ нуженъ только ихъ тукъ и цѣна.

Не то же ли представляютъ изъ себя наши пришельцы, подъ видомъ пастырей дѣйствующіе среди чужихъ овецъ?

Третье слово о пастыряхъ апостольское. Въ посланіи къ Ефессеямъ Св. Ап. Павелъ сказалъ: *Христосъ поставилъ однихъ Апостолами, другихъ Пророками, иныхъ—Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями* (4, 11). Первые три вида проповѣдниковъ были въ первые дни и годы христіанства, какъ исключительные и особливые, а послѣдніе два вида, какъ постоянные и доселѣ пребывающіе, при чемъ каждый видъ, имѣя многое сходное, и разнствуютъ существенно, а именно въ томъ, что пастыри на свое дѣло—служить Богу, духовно окормлять паству и руководить ею—поставлялись и поставляются на свое служеніе къ опредѣленному овчему двору словеснаго стада Христова, чрезъ особое поставленіе, а именно чрезъ рукоположеніе. Такъ, поставивши Тита въ Критѣ, Ап. Павелъ писалъ ему, чтобы онъ устроилъ по всѣмъ городамъ пресвитеры, а епископу Тимоѳею писалъ: руки скоро не возлагай нинакого же (5, 22). Такъ было и послѣ, въ эпоху 7 вселенскихъ соборовъ и далѣе—до Лютера. Онъ все сіе видоизмѣнилъ, распаталъ. И вотъ стали являться шатающіеся пастыри, не имѣющіе стада и вторгающіеся въ дворы овчіе, куда они никѣмъ не призваны и не поставлены, кромѣ своего своеволія и такого же необузданнаго, такъ называемаго, нынѣ захватнаго права, которымъ издревле владѣли по отношенію къ овцамъ волки, никогда нещадившіе никакаго стада. Такимъ образомъ, наши, чуждые намъ пришельцы, мнимые пастыри и учителя, на самомъ дѣлѣ не пастыри, а волки, преслѣдующіе свои хищническія цѣли. И такъ какъ они все же люди, а не звѣри, то правильнѣе и точнѣе назвать такъ, какъ называлъ ихъ І. Христосъ, т. е. воры и разбойники не черезъ дверь церковную входящіе въ наши овчіе дворы, но пробирающіеся инудѣ, какъ это дѣлаютъ воры и разбойники.

Нельзя, наконецъ, оставить и еще одно всѣмъ извѣстное слово Спасителя нашего о пастырствѣ: *и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоан. 10, 16). Это было сказано о тѣхъ, кои съ теченіемъ времени къ І. Христу будутъ привлечены изъ всѣхъ племенъ и народовъ. Но мы могли бы спросить сектантовъ пришельцевъ: допустимъ, что они многихъ изъ нашихъ овецъ увлекутъ и даже возьмутъ многіе наши храмы въ свое распоряженіе. Но будетъ ли можно тогда сказать, что вотъ теперь настало время и стало едино стадо и единъ пастырь? Нѣтъ, напротивъ! Теперь у насъ наибольшее единство, а когда возобладаютъ они, тогда не будетъ единства стада и единства Пастыря. Почему? Потому, что вся забота сектантовъ не объ единствѣ, а о раздѣленіи и отвлеченіи овецъ отъ ихъ прирожденнаго духовнаго стада и родныхъ пастырей. Это дѣлали волки и всегда. Они обычно не собираютъ овецъ, а разгоняютъ, расхищаютъ и пожираютъ. Посему, долгъ добрыхъ пастырей всячески стараться, чтобы волки не проникали въ ихъ овчіе дворы и не расхищали ихъ овецъ и агнцевъ, употребляя всѣ способы и средства къ тому, помня, на примѣръ, что юный пастырь Давидъ употреблялъ при семъ жезлъ и палицу, говоря, что они его подкрѣпляютъ и даже радуютъ. Подъ жезломъ здѣсь разумѣется длинная пастушеская трость, которою пастыри направляютъ на путь истинный овцевъ заблуждающихся и уклоняющихся въ сторону отъ пути шествія всего словеснаго стада, а подъ палицею — та короткая, но тяжелая палка (дубина), съ которою герои-пастыри выходили на волковъ и другихъ дикихъ звѣрей, расхищающихъ стадо.

Думаю, что для волковъ гуманность, т. е. человѣчность, не подходящая линія, хотя бы они и облачались въ одежды овчія, ибо волки всегда волки-хищники, а потому отъ нихъ и отбиваться должно, какъ отъ звѣрей лютыхъ.

КЪ ДВУХЛѢТІЮ

пребыванія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Никанора въ Казани.¹⁾

Недавно въ газетахъ было напечатано о полученіи Преосвященными средствъ изъ мѣстныхъ источниковъ, при чемъ сказано, что Казанскіе Архіереи получаютъ въ годъ изъ этихъ средствъ около 13,900 рублей. Большая часть этихъ денегъ, конечно, получается Архіепископомъ. Посему естественно спросить: куда же онъ дѣваетъ ихъ? Вотъ на сей вопросъ постараемся отвѣтить за двухгодичное пребываніе Архіепископа Никанора въ Казани.

Всей Казани болѣе или менѣе небезъизвѣстно, что въ двѣ Пасхи дано Архіепископомъ Никаноромъ для раздачи бѣднымъ города Казани 1000 руб., въ два Рождества роздано 600 руб., Преосвященному Михаилу передано изъ Седміозерскихъ доходовъ 1200 руб., изъ того же источника передано на построеніе церкви-школы въ деревнѣ Баймурзинѣ 5050 руб. и въ Казанское мужское духовное училище 1987 р. 35 к. Возвращено монастырю на устроеніе пола 100 руб. и устроеніе галереи 100 руб., въ Академію въ разное время было передано 500 руб., раньше здѣсь Архіепископомъ Никаноромъ основана стипендія въ 6000 руб., въ Семинарію 2470 руб., въ Окружное женское училище 3000 руб., въ Епархіальное женское училище 150 руб. и основана стипендія въ 2781 руб. 8 к., въ мужское духовное училище 137 руб., въ Чистопольское духовное училище 25 руб. Въ Братство Св. Гурія, кромѣ указанныхъ 5050 руб., дано еще 1300 руб., на церковно-просвѣтительный домъ имени о. Іоанна Кронштадтскаго 1000 руб., четыремъ миссіонерскимъ пріютамъ 4000 руб., крещено-татарской школѣ 1000 руб., Богословскимъ женскимъ курсамъ 100 руб., медицинскимъ женскимъ курсамъ 100 руб., въ Владимірскую бібліотеку 1736 руб., въ Церковно-Историческое Археологическое Общество Казанской епархіи 1300 руб., въ Общество Археологіи Исторіи 25 р.,

¹⁾ Владыка прибылъ въ Казань 6 мая 1908 года.

Чебоксарской богадѣльнѣ 50 руб., Обществу трезвости 75 руб., на памятникъ митрополиту Ефрему 100 руб., во вторую гимназію 10 руб., въ Котовскую гимназію 10 р., въ институтъ Родіоновскій 25 руб., на соборную ризницу 25 руб., на усыпальницу выигрышный билетъ въ 100 р., Царскому народному Обществу 10 руб., въ село Куюки на школу 10 руб., въ пріютъ при пороховомъ заводѣ 20 рублей.

Изъ иногороднихъ мѣстъ наибольшимъ вниманіемъ Владыки пользовалась родина, село Солодники, Астраханской губерніи, куда было послано на церковь-школу 1300 руб. Не мало посылалось и въ другія мѣста, напр. въ Смоленское женское духовное училище 460 руб., Орловскому Попечительству 100 руб., Корельскому обществу 100 руб., Обществу трудовой помощи 100 руб., Обществу русскихъ женщинъ 25 руб., на больныхъ 10 руб., Жмеринской Гимназіи 75 руб., Обществу Императора Александра III-го 40 руб., Трубчевскому Попечительству 20 руб. Кромѣ того Владыка Никаноръ печаталъ много книгъ. Кромѣ Казанскаго Сборника, отпечатаннаго Церкорно-Историко-Археологическимъ Обществомъ, за который онъ внесъ 820 руб., и двухъ выпусковъ проповѣдей, изданныхъ Владимірской читальней, въ которую онъ внесъ 1736, онъ еще отпечаталъ собраніе своихъ сочиненій, за которое уплачено 1010 руб., а также книжку о папствѣ, за которую уплачено 34 руб., книжку о его дѣятельности въ Смоленскѣ 160 руб., и за книги: „ученіе о нравственности“ уплачено 150 руб., „о необходимости религіознаго знанія“—26 руб.

Въ настольномъ реэстрѣ Владыки значатся еще и многіе другіе расходы, но мы не уполномочены говорить о нихъ, приводимъ только тѣ, которые можно провѣрить въ тѣхъ мѣстахъ, куда направлялись деньги.

Изъ перечисленнаго расхода денегъ Владыки видно, что не только вся сумма, полученная имъ изъ мѣстныхъ источниковъ, распредѣлена имъ на мѣстныя нужды, но туда же направлено было имъ и казенное его жалованіе, а равно и суммы, вырученныя отъ продажи его изданій, въ особенности же „Толковаго Апостола“.

Уроки по житію Святителя Николая Мирликійскаго.¹⁾

I.

Всѣмъ приходилось, конечно, въ ясную ночь наблюдать небо, усеянное мириадами звѣздъ, каждая изъ которыхъ имѣетъ какъ бы свой отдѣльный оттѣнокъ и свѣтитъ своимъ особымъ свѣтомъ. Поистинѣ—это величественная картина, краснорѣчиво говорящая нашему уму и сердцу о всемогуществѣ и премудрости Божіей.

Но во сколько разъ сильнѣе впечатлѣніе получили бы мы, если бы съумѣли мысленно и ярко представить себѣ то духовное небо, которое, какъ немерцающими звѣздами, украшено велимъ сонмомъ святыхъ Божіихъ людей. Какъ, по слову Божію, „звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славу“ (I Коринѣ. XV, 41), такъ отличаются другъ отъ друга и немерцающія звѣзды духовнаго неба—святіи Божіи человѣцы. Но это послѣднее отличіе касается не столько степени добродѣтели, потому что всѣ святые осуществили на землѣ правду Божію, сколько характера добродѣтели. Одни изъ небожителей, живя на землѣ, исполняли правду Божію въ затворѣ и уединеніи, другіе—отдавая себя, ради исповѣданія имени Христа, въ Римскій колізей на растерзаніе звѣрямъ, третьи—распространяя проповѣдь Евангелія среди народовъ, не знающихъ истиннаго Бога и т. д. А молитвенно воспоминаемый нами нынѣ Святитель Николай, являющійся одной изъ наиболѣе яркихъ звѣздъ духовнаго неба, заслужилъ себѣ милость предъ Богомъ главнымъ образомъ за то, что былъ отцомъ сирыхъ, помощникомъ безпомощныхъ, утѣшителемъ плачущихъ, избавителемъ страждущихъ, защителемъ гонимыхъ, покровителемъ бѣдствующихъ; заслужилъ милость за то, что въ немъ какъ бы нашла себѣ олицетвореніе добродѣтель христіанской любви и милосердія. Недостало бы намъ и времени для повѣствованія, если бы мы вознамѣрились указать всѣ многообразные случаи, въ которыхъ обнаруживалась горячая христіанская любовь Святителя Мирликійскаго къ людямъ. Да и кто изъ православныхъ русскихъ людей не знаетъ, по крайней мѣрѣ, многихъ великихъ дѣлъ любви святого Николая; какъ, на примѣръ, онъ спасъ готовыхъ погибнуть во время морской бури, какъ онъ избавилъ отъ смертной казни невинно осужденныхъ,

¹⁾ Къ 9-му мая.

какъ онъ, своевременно оказавъ денежную помощь бѣдному семейству, не допустилъ трехъ дѣвушекъ этого семейства отдаться позорному ремеслу и т. д.

При роженіи Иисуса Христа блестящая звѣзда на небѣ чудесно руководила волхвами и привела ихъ ко Христу, находившемуся еще въ Вилеемскихъ ясляхъ. Такой же путеводной звѣздой для насъ христіанъ долженъ служить примѣръ Святителя Мирликійскаго, призывающій всѣхъ насъ руководствоваться въ жизни и въ нашихъ взаимныхъ отношеніяхъ христіанской любовью, взаимнымъ расположеніемъ и довѣріемъ. Если мы не будемъ по возможности слѣдовать этому примѣру, то мы не послѣдуемъ за волхвами и не придемъ ко Христу, къ Которому должны стремиться, тогда не будетъ смысла и въ нашемъ нынѣшнемъ молитвенномъ чествованіи Святителя. Вѣдь въ праздники святыхъ мы для того и собираемся въ храмъ на молитву, чтобы воспроизвести въ своемъ умѣ жизнь того или другого Угодника Божія, а въ молитвенномъ прославленіи его почерпнуть силы для нашего подражанія его примѣру. Нужно быть слишкомъ черствымъ человѣкомъ, чтобы не покориться силѣ любви христіанской, чтобы не очароваться ею и въ значительной степени не отдаться ей. Эта сила, на протяженіи всей христіанской исторіи, была той закваской, которая перерождала и усовершенствовала жизнь и отдѣльныхъ людей, и цѣлыхъ обществъ. Вспомнимъ, какъ въ первые вѣка христіанства маленькая единоклюнная христіанская община, сплоченная крѣпкой взаимной любовью, приводила въ изумленіе закоренѣлыхъ въ нравственной лжи и невѣрїи окружающихъ ее язычниковъ, въ восторгѣ говорившихъ про христіанъ: «смотрите, какъ они любятъ другъ друга». Именно эта то взаимная любовь христіанъ и покаряла язычниковъ и приводила ихъ въ лоно христіанской церкви. И теперь, если бы слабо тлѣющая въ нашихъ сердцахъ искра христіанской любви разгорѣлась болѣе яркимъ пламенемъ, то, повѣрьте, и частная и общественная жизнь наша рѣзко измѣнилась бы къ лучшему. Не нужно быть очень наблюдательнымъ человѣкомъ, чтобы оцѣнить современныя нестроенія окружающей насъ дѣйствительности съ христіанской точки зрѣнія и увидѣть ихъ коренную нравственную причину въ недостаткѣ въ насъ христіанской любви, которая—*„долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не*

ищетъ славы, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, все переноситъ, никогда не перестаетъ“ (I Коринѣ. XIII, 4—8). Вѣдь каждый изъ насъ, къ какому бы общественному классу и состоянію онъ ни принадлежалъ, почти только и думаетъ о томъ, какъ бы себѣ побольше взять, а другимъ поменьше дать, какъ бы себя оправдать, а другого оклеветать, какъ бы себѣ найти уютный уголокъ, а другого выгнать на улицу и т. д. Всмотритесь пристальнѣе въ самыя разнообразныя событія нашей частной и современной общественной жизни, и вы рѣдко сравнительно увидите борьбу убѣжденій, за то очень и очень часто уловите въ качествѣ внутренней пружины событій чудовищное своекорыстіе, себялюбіе, зависть, злобу, ненависть, клевету и другія подобныя чувства, о которыхъ стыдно и говорить христіанину. И вотъ отъ лика Святителя Николая, молитвенно чествовалъ котораго мы собрались сегодня въ св. храмъ за любовь Святителя къ людямъ, отъ этого лика какъ-бы слышится рѣзкій укоръ и осужденіе сложившемуся у насъ укладу частной и общественной жизни.

Будемъ же молить Господа, чтобы Онъ даровалъ намъ въ будущемъ взирать на ликъ Его святого Угодника, по крайней мѣрѣ, съ меньшими укорами въ совѣсти и съ большей чистотой сердца. А для этого необходимо чаще и чаще припадать къ стопамъ Святителя Мирликійскаго и около него, милостиваго и любвеобильнаго, очищать свою душу отъ накипи своекорыстія, себялюбія и другихъ дурныхъ страстей.

II.

Сегодня Св. Церковь молитвенно воспоминаетъ перенесеніе мощей Святителя и Чудотворца Николая изъ Муръ-Ликійскихъ въ Баръ-градъ. Обстоятельства, вызвавшія это событіе, представляютъ немало поучительнаго и для нашихъ дней.

Въ 1087 году на греческую землю напали невѣдущіе истиннаго Бога турки, не пощадившіе въ числѣ прочаго достоянія грековъ и святынь православныхъ. Эти невѣрные оскверняли и опустошали церкви и монастыри. Такая же участь постигла и Муръ-Ликійскія, гдѣ пребывали честные останки Св. Николая. Господь не пожелалъ, чтобы прославленный Имъ Угодникъ оставался далѣе въ землѣ невѣрныхъ. И вотъ Святитель Николай является во снѣ одному благочестивому пресвитеру г. Баръ и сообщаетъ ему волю

Божію о перенесені своихъ нетлѣнныхъ останковъ изъ Муръ-Ликійскихъ въ Баръ-градъ. Жители Баръ съ неподдѣльною радостью приняли возвѣщенную имъ пресвитеромъ волю Божію и тотчасъ же постарались ее исполнить. Прибытіе мощей въ г. Баріи было 9-го мая.

Итакъ, агаряне за свое невѣріе, за свою развращенную жизнь, за свое безстыдное отношеніе къ святынь, лишились послѣдней, а вмѣстѣ съ нею лишились и милости Божіей. И это, конечно, потому, что милость Господня, по слову псалмопѣвца, пребываетъ отъ вѣка и до вѣка только на боящихся Его, хранящихъ завѣты Его и помнящихъ заповѣди Его. Подобное же, но въ болѣе яркой формѣ, случилось почти еще на зарѣ исторіи человечества, когда послѣднее достигло высшей степени развращенія. „*Не будетъ*, сказалъ тогда Господь, *духъ Мой жить среди этихъ людей, потому что они стали плотью*“ (Быт. VI, 3), т. е. людьми, живущими не по закону Божію, а только по стихіямъ міра сего. И вотъ, какъ слѣдствіе такого грознаго суда Божія и потери людьми милости Божіей, наступилъ всемірный потопъ. Если же милость Божія подается отъ Самого Господа и чрезъ Его св. Угодниковъ только боящимся Бога и хранящимъ Его завѣты, то отсюда ясны и тѣ условія, при которыхъ мы можемъ надѣяться на ходатайство за насъ предъ Богомъ святыхъ Угодниковъ и въ частности Святителя Николая. Вспоминать намъ объ этомъ слѣдуетъ тѣмъ болѣе, что мы, русскіе, очень часто въ затруднительныхъ случаяхъ жизни ищемъ небснаго заступничества изъ всѣхъ Угодниковъ Божіихъ по преимуществу у Архіепископа Мирликійскаго; Онъ, милостивый, какъ-то особенно близко къ сердцу русскаго человѣка. Но, не забывая Угодника Божія въ своихъ молитвахъ, мы часто забываемъ, что дѣйственность нашей молитвы зависитъ и отъ нашей жизни, долженствующей соотвѣтствовать нашей вѣрѣ. „*Не всякій, говоряцій Мнѣ: Господи, Господи, войдетъ въ царство небсное, но исполняюцій волю Отца Моего Небснаго*“ (Мѣ. VII, 21), сказалъ Спаситель. Въ самомъ дѣлѣ, очень немногіе изъ насъ, обращающихся къ Богу съ молитвою, но не получающихъ просимаго, объясняютъ это своею грѣховностью и говорятъ, что видно моя грѣшная молитва не дошла до Бога. Напротивъ, очень многіе, неудовлетворенные въ своемъ молитвенномъ прошеніи, стараются отыскать вину этого не въ себѣ, а въ Богѣ. У нихъ зарождается невѣріе въ Промыслъ Божій, въ дѣйствен-

ность молитвы, является мысль о бесполезности этой молитвы, так какъ въ жизни міра осуществляются де съ необходимою присуще ему законы; у нихъ развивается безразличное отношеніе къ религіи, къ храму. Они готовы на все это, но не хотятъ только углубиться въ слово Божіе, въ исторію Церкви и въ самихъ себя, чтобы поискать здѣсь разгадку того, почему они лишены милости Божіей. Это и понятно: вѣдь работа надъ нравственнымъ исправленіемъ самого себя во сколько разъ труднѣе, чѣмъ легкомысленное оправданіе своего нравственнаго убожества легковѣсными отрицаніями.

Чтобы нагляднѣе выяснить сказанное, всмотритесь въ жизнь Россіи послѣдняго времени. Сколько горя пережила Русь въ послѣдніе пять лѣтъ. Сначала война съ ея ужасными послѣдствіями, потомъ внутреннія междоусобія опять же съ потоками крови, наконецъ, неурожай и его спутникъ—голодь. Церковь сама какъ бы болѣла этими несчастьями и вмѣстѣ со своими вѣрующими чадами молилась о прекращеніи бѣдствій. Но что дѣлало русское общество? Шло ли оно навстрѣчу молитвеннымъ воздыханіямъ своей Матери-Церкви? Усиливало ли оно своей доброй жизнью дѣйственность молитвы Церкви? Нѣтъ. Нравственный обликъ русскаго общества не измѣнился къ лучшему подъ вліяніемъ тревожныхъ несчастій. Тотъ же безудержный разгулъ, то-же попраніе основъ семейной жизни, то-же горделивое превозношеніе младшихъ предъ старшими, то-же позорное для православнаго человѣка непочитаніе праздничныхъ и воскресныхъ дней, нерѣдко соединенное съ погруженіемъ человѣка въ весьма нечистоплотныя удовольствія.... И горе будетъ намъ, если мы и дальше будемъ катиться по этой грѣховной наклонной плоскости. Тогда мы достигнемъ того Агарянскаго состоянія, которое заставило Св. Николая переселиться изъ Муръ-Ликійскихъ въ Баръ-градъ, тогда мы скоро лишимся и послѣдней милости Господа и Его Святого Угодника. Да не будетъ этого съ нами. Принесемъ же всё къ подножію Святителя не только нашу чистую молитву, но и твердое намѣреніе по возможности не отдаваться во власть стихій міра сего. Тогда, вѣруемъ, и Св. Николай Милостивый не отниметъ своей милости отъ насъ и отъ нашего отечества такъ, какъ онъ нѣкогда за Агарянскаго нечестіе оставилъ страну Ликійскую и переселился въ Баръ-градъ.

.....

Отчего многіе люди не вѣрують въ Бога? ¹⁾

Люди невѣрующіе были съ давнихъ поръ. Такъ, когда Псалмопѣвецъ Давидъ говоритъ: «рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ», то этимъ свидѣтельствуешь, что въ его время нѣкоторые люди не вѣровали въ Бога. Когда въ Евангелии и книгѣ Дѣяній Апостольскихъ повѣствуется о саддукеяхъ, что они не признавали безсмертія души, бытія ангеловъ, то этимъ опять утверждается существованіе невѣрія въ то время. Когда также въ эпоху возрожденія наукъ многіе ученые съ неуваженіемъ относились къ христіанству, то эти лица проявляли отрицательное направленіе. Наконецъ, когда у насъ въ Россіи при Императрицѣ Екатеринѣ II поднимался вопросъ объ уничтоженіи постовъ, сокращеніи праздниковъ, упраздненіи монашества, то и тутъ дѣйствовалъ тотъ же духъ невѣрія. Проявлялъ невѣріе въ Промыслъ Божій и нашъ поэтъ Пушкинъ, когда въ часы тоски душевной писалъ:

«Даръ напрасный, даръ случайный,
Жизнь зачѣмъ ты мнѣ дана?
Иль зачѣмъ судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?

Кто меня враждебной властью
Изъ ничтожества воззвалъ,
Душу мнѣ наполнилъ страстью,
Умъ сомнѣнемъ взволновалъ?

Цѣли нѣтъ предо мною,
Сердце пусто, празденъ умъ,
И томить меня тоскою
Однозвучный жизни шумъ.

Сомнѣніе встрѣчаемъ и у Полонскаго

«И я, сынъ времени,
Былъ на дорогѣ бытія
Встрѣчаемъ демономъ сомнѣнія;
И я, страдая, проклиналъ,
И отрицая провидѣніе,
Какъ благодати ожидалъ
Послѣдняго ожесточенія ²⁾».

¹⁾ Чтеніе, произнесенное во Владимірской читальнѣ при Покровской церкви г. Казани.

²⁾ Стих. Полонскаго: „И я сынъ времени“.

Въ разныя времена невѣріе то ослабѣвало, то усиливало. Вѣкъ крестовыхъ походовъ въ Европѣ былъ временемъ особеннаго подъема религіознаго чувства, когда невѣрующихъ людей было очень мало. Наоборотъ, 18 вѣкъ, вѣкъ энциклопедистовъ, былъ временемъ особеннаго расцвѣта невѣрія. Также наше отечество въ бывшее время именовалось по всей справедливости Русью святой, Русью религіозною, и иностранцы, посѣщавшіе нашу родину, удивлялись религіозности нашихъ предковъ, а между тѣмъ въ памятные освободительные годы невѣріе такой широкой волной разлилось по матушкѣ Россіи, что вызвало ужасъ у людей, любящихъ родину.

При видѣ такого существованія невѣрія въ разное время и у разныхъ народовъ, невольно возникаетъ вопросъ, почему такъ многіе люди не вѣруютъ въ Бога, почему не у всѣхъ развито религіозное чувство, которое всѣмъ прирождено? Посильный отвѣтъ на поставленный вопросъ мы и предлагаемъ въ настоящемъ чтеніи.

I.

У англійской писательницы Маріи Карелли есть прекрасная повѣсть подъ названіемъ «Исторія дѣтской души»¹⁾, которая рассказываетъ намъ о воспитаніи одного мальчика. Этого мальчика звали Ліонелемъ. Онъ былъ сынъ богатыхъ родителей. Мать его Елена Велискурнъ была добрая женщина, мягкая и религіозная. Она сильно любила своего «боби», какъ она называла своего Ліонеля, и мечтала его воспитать такимъ же религіознымъ и жизнерадостнымъ, какой была сама, но она была устранена отъ воспитанія своего сына. Мужъ ея м-ръ Джонъ Велискурнъ былъ человекъ умный, но строгій, суровый и прямо деспотичный. Мать не могла вынести его деспотизма и уѣхала изъ дому, гдѣ, по ея словамъ, «не было ни цѣли, ни надежды, а одно только приличіе». Ліонель воспитывался такимъ образомъ всецѣло подъ руководствомъ отца.

Отецъ хотѣлъ сдѣлать изъ сына ученаго мужа, свободного отъ всякихъ предрасудковъ. Въ числѣ такихъ предрасудковъ онъ

¹⁾ Книга въ англійскомъ подлинникѣ носитъ другое названіе: «Могущественный Атомъ», но переведенная на русскій языкъ она получила заглавіе «Исторія дѣтской души». Книга издана К. П. Побѣдоносцевымъ.

считалъ прежде всего вѣру въ Бога. Поэтому м-ръ Джонъ какъ самъ былъ свободенъ отъ этихъ, какъ онъ выражался, «отсталыхъ взглядовъ», такъ и сыну давалъ такое же направленіе. Для этой цѣли онъ удаляетъ отъ Ліонеля все, что напоминаетъ о вѣрѣ. Онъ не терпитъ въ домѣ людей вѣрующихъ. Онъ вытравилъ Бога изъ души жены, какъ она писала ему послѣ отъѣзда. Онъ немедленно разсчитываетъ воспитателя м-ра Монтрозъ, когда узнаетъ о его вѣрѣ въ христіанство. Онъ наказываетъ цѣлдневнымъ арестомъ и оставленіемъ безъ пищи самого Ліонеля за его знакомство съ семьей псаломщика сосѣдней приходской церкви. Для воспитанія своего сына м-ръ Велискурнъ приглашаетъ одного профессора, на котораго надѣется, что онъ будетъ свободенъ отъ предразсудковъ своего предмѣстника. И дѣйствительно, новый учитель при первой бесѣдѣ внушаетъ своему ученику, что «всѣ религіи—сказка и обманъ, что только люди невѣжественные могутъ придумать себѣ Бога». Въ полномъ отрицаніи всякой религіи идетъ все воспитаніе Ліонеля. И это атеистическое воспитаніе достигло своей цѣли. 10 лѣтній мальчикъ впиталъ въ себя сѣмена невѣрія. Когда онъ при встрѣчѣ съ псаломщикомъ услышалъ отъ него рѣчь о душѣ, безсмертіи души, Богѣ, то съ важной укоризной спрашиваетъ его: «какъ вы можете вѣрить въ подобные пустяки?, а еще взрослый мужчина?!.. «Но какая печальная судьба была этого маленькаго невѣра!. Воспитавшись безъ вѣры, онъ не нашелъ покоя въ своей душѣ. Его пылливый умъ не могъ успокоиться на томъ, что «первая причина всего Атомъ», какъ ему внушали отецъ и воспитатель. Его душа требовала Бога, особенно, когда онъ услышалъ объ этомъ Богѣ отъ псаломщика. Безъ Бога онъ чувствовалъ одиночество въ мірѣ, особенно потому, что отецъ его не любилъ, а мать, хотя и любила, но вслѣдствіе разлада съ мужемъ также должна была оставить его. У Ліонеля было еще одно развлеченіе и утѣха въ мірѣ—это любовь къ маленькой дочери псаломщика дѣвочкѣ Жасминѣ. Она такъ нѣжно обращалась съ нимъ, она такъ увѣренно и живо говорила о Богѣ, ангелахъ, что онъ невольно увлекался ея рѣчью и готовъ былъ вѣровать. Но вотъ во время его поѣздки на курортъ для лѣченія Жасмина умерла отъ дифтерита, и Ліонель послѣ возвращенія увидѣлъ только ея могилу... Эта смерть была переполненіемъ страданій несчастнаго мальчика. Онъ не могъ болѣе терпѣть пребыванія въ мірѣ безъ вѣры въ

Бога, и... въ предчувствіи, что, можетъ быть, тамъ... за гробомъ онъ найдетъ Бога, мальчикъ повѣсилъ... Предъ смертію онъ оставилъ письмо своему учителю, гдѣ, между прочимъ, написалъ:

«Дорогой профессоръ! Надѣюсь, что вы не слишкомъ строго осудите меня за то, что я рѣшилъ.... я не могу такъ болѣе жить... я чувствую, что учиться, не зная, для чего учиться, это меня сильно измучило.... каждому важнѣе всего узнать хоть что-нибудь о Богѣ, тогда будетъ цѣль стараться быть умнымъ и добрымъ, а такъ... право трудиться не стоитъ... выходитъ лишь напрасная трата времени... Мнѣ страшно слышать, что есть только Атомъ, которому до всего все равно.... я не хочу этому вѣрить.... и я хочу теперь пойти къ Богу: Онъ объяснитъ мнѣ все то, что здѣсь никто объяснить не хочетъ... Прощайте.. Если будете опять учить маленькихъ мальчиковъ, то мнѣ кажется, что всего лучше было бы вамъ поучить ихъ вѣровать въ Бога,—въ Бога, Который все создалъ и всѣхъ любитъ и Самъ откроетъ намъ въ свое время великую тайну творенія.... тогда насколько радостнѣе жилось бы имъ. Ради меня не забудьте этого... пусть они не будутъ такими же несчастными, какъ я».

Таково содержаніе повѣсти «Исторія дѣтской души». Нельзя безъ содроганія читать, какъ дѣйствительно могутъ родители извращать душу ребенка, какъ они могутъ съ малыхъ лѣтъ дѣлать дѣтей невѣрующими... Я нарочито такъ долго остановился на этой повѣсти, потому что она раскрываетъ намъ первую причину невѣрія. Этой причиной является ложное воспитаніе дѣтей.

Правда, едва ли найдется очень много такихъ родителей, которые бы, подобно м-ру Джону Велискурну, такъ систематически проводили свои идеи о безрелигіозномъ воспитаніи ребенка, но трудно отрицать, что немало родителей или совѣмъ не прилагаютъ заботъ о религіозномъ воспитаніи дѣтей, или очень мало пекутся объ этомъ столь важномъ дѣлѣ. Многие отцы семейства, увлеченные своей работой внѣ дома для добыванія средствъ къ жизни себѣ и семьѣ, не находятъ свободнаго времени, а нерѣдко не имѣютъ вовсе желанія, или же, при наличности желанія, не находятъ въ себѣ умѣнья заняться религіознымъ наставленіемъ дѣтей. Матери же семействъ, условіями жизни и исторіей предназначенныя стоять ближе отца къ своимъ дѣтямъ и, повидимому, самой природой предрасположенныя къ религіозному воспитанію дѣтей,

къ сѣянiю въ нихъ твердыхъ и прочныхъ зародышей и началъ вѣры, часто по рожденiи ребенка, особенно въ высшемъ обществѣ, сразу отдають его мамкамъ, гдѣ ребенокъ и наставляется въ своемъ родѣ. Часто бываетъ, что мать и желаетъ выполнить свою обязанность религіознаго воспитанiя, но не въ состоянiи этого дѣлать, такъ какъ сама очень мало знаетъ религію.

Но для ребенка нужно не только наставленiе въ вѣрѣ, а важнѣе собственный примѣръ родителей. Но что могутъ дать дѣтямъ въ этомъ отношенiи тѣ изъ родителей, которые въ церкви не бываютъ, уставовъ ея не исполняютъ, требованiй религіи не признають, домашней молитвы въ кругу всѣхъ членовъ семьи не совершаютъ, о Богѣ, Его отношенiи къ міру и человѣку не вспоминають. А между тѣмъ сколько такихъ семействъ находилось всегда, найдется и теперь!

«Въ нашемъ кругу, по крайней мѣрѣ, у тѣхъ, среди кого я воспитывалась и жила до сихъ поръ, говорить одна героиня разсказа Боборыкина—«Высшая школа», религіозный разговоръ былъ бы страненъ. Никогда ни папа, ни мама... не заводили со мной такого разговора. Я не помню, чтобы у насъ въ домѣ, въ деревнѣ и въ Москвѣ, или у родныхъ собирались для духовной бесѣды, приглашали бы батюшку или монаха, или какого-нибудь ученаго духовнаго и слушали его поученiя. Какъ всегда у всѣхъ, служили, да и то очень рѣдко, рѣдко, молебны, постъ папы панихиды, въ деревнѣ исповѣдались дома, говѣли, постное ѣли только на Страстной. Вотъ и все!»¹⁾

Что же получается въ результатъ такого воспитанiя? получается то, что дитя, предоставленное самому себѣ, не имѣя въ раннемъ дѣтствѣ религіознаго наставленiя и примѣра, не усваиваетъ тѣхъ спасительныхъ сѣмянъ вѣры, которыя впоследствии, возрѣваемая въ школѣ, разрослись бы въ большое крѣпкое дерево. Смотри на своихъ родителей, холодныхъ къ религіи и церкви, дѣти сами, подражая старшимъ, растутъ и воспитываются въ духѣ отрицанiя, презрѣнiя и равнодушiя къ Церкви и ко всему религіозному. А между тѣмъ какъ важно заложить вѣру въ дѣтей еще въ семьѣ! Сѣмена вѣры, посеянные въ душѣ дитяти, такъ

¹⁾ См. ст. свящ. Н. Колосова. Религіозная жизнь русскаго общества и народа по послѣднимъ произведенiямъ г. Боборыкина. Душепол. Чтен. 1904 г. т. II, стр. 125.

прочно и сильно укрѣпляются въ немъ, что, по убѣжденію педагоговъ, остаются въ душѣ человѣка на всю его жизнь, укрѣпляясь и развиваясь все больше и больше, такъ что разрушить и уничтожить ихъ не можетъ ни школа, ни самая жизнь. По свидѣтельству исторіи, религіозные люди обыкновенно были дѣтьми вѣрующихъ родителей, и, наоборотъ, невѣрующіе большею частію имѣли своими родителями также невѣрующихъ.

II.

Но, конечно, только малая часть дѣтей воспитывается въ такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Какое множество есть родителей, для которыхъ религія—это великое сокровище! Это сокровище они всеми мѣрами стараются вложить въ души своихъ дѣтей. Сколько бываетъ и такихъ счастливчиковъ, которые, даже передаваемые на попеченіе мамокъ и прислуги, среди нихъ находятъ для себя такихъ истинно-религіозныхъ воспитателей, что на всю жизнь остаются имъ благодарными.

Но вотъ дѣти поступаютъ въ школу, гдѣ и получаютъ уже по преимуществу образованіе, а въ высшей школѣ исключительно образованіе. Школа, повидимому, должна содѣйствовать развитію религіознаго чувства. Школа проевѣщаетъ нашъ разумъ, а черезъ него освѣщаетъ, уясняетъ всю душу со всеми явленіями, въ числѣ которыхъ занимаетъ мѣсто и религіозное чувство. Черезъ это школа должна не ослаблять, а просвѣтлять религіозное чувство, дѣлать его болѣе отчетливымъ, сознательнымъ, разумнымъ. Школа далѣе обогащаетъ нашъ разумъ различнымъ знаніемъ, знакомитъ его съ разными науками. Черезъ это знаніе человѣческой умъ пріобрѣтаетъ многосторонній духовный опытъ, который можетъ давать ему многочисленный матеріалъ для созданія различныхъ доводовъ въ пользу нашей вѣры въ Бога. Такимъ образомъ, какъ знаніе, получаемое въ школѣ, особенно если оно соединяется съ продолженіемъ религіозно-правственнаго воспитанія, такъ и вообще знаніе, получаемое въ жизни, должно служить только дальнѣйшей стадіей въ развитіи религіознаго чувства въ смыслѣ его научнаго обоснованія.

Такъ, дѣйствительно, и бываетъ при истинномъ образованіи и у великихъ ученыхъ людей. Сколько религіозныхъ людей выходитъ изъ среднихъ и высшихъ, такъ называемыхъ, свѣтскихъ учеб-

ныхъ заведеній и какъ правильно поставлено во многихъ изъ нихъ и образованіе и религіозно-нравственное воспитаніе! Также «истинная и въ собственномъ смыслѣ наука приводитъ къ Богу, говоритъ Паскаль, а только полужнаніе отвращаетъ отъ Бога»¹⁾. «Наука—это полная чаша, утоляющая жажду ума, говоритъ другой ученый Бэконъ Веруламскій; если коснуться этой чаши только краями губъ, то она удаляетъ отъ Бога, но если её пить большими глотками, то она насъ приближаетъ къ Богу»²⁾. Великіе ученые разныхъ временъ были людьми вѣрующими. Знаменитый астрономъ Кеплеръ, заканчивая свой трудъ «Гармонія міра», такъ молился Богу: «Благодарю Тебя, Боже, за то, что дозволяешь мнѣ удивляться Твоимъ твореніямъ и любить ихъ. Если я, ничтожный червь передъ Тобою, рожденный во грѣхахъ, высказалъ что нибудь противное Твоимъ благимъ намѣреніямъ, пусть Святой Духъ внушитъ мнѣ это, чтобы я могъ то исправить. Сдѣлай, Господи, чтобы всѣ мои произведенія клонились къ Твоей славѣ и способствовали благу людей». О великомъ естествоиспытателѣ Ньютонѣ извѣстно, что онъ не произносилъ Имени Божьяго, не обнаживъ своей головы. Знаменитый Пастерь на склонѣ дней своихъ писалъ: «Я много изучилъ и потому вѣрую, какъ простой крестьянинъ; если бы я сдѣлался еще ученѣе, то моя вѣра стала бы также глубока и пламенна, какъ вѣра простой женщины-крестьянки»³⁾.

Но не всѣхъ людей школа и наука приводятъ къ Богу. Наоборотъ, нерѣдко люди, вошедшіе въ школу дѣтymi вѣрующими и посвятившіе себя наукѣ со взглядами положительными, потомъ дѣлаются атеистами. Иногда школа и наука создаютъ невѣріе. Это бываетъ при неправильномъ, ложномъ направленіи той и другой.

Всякая истинная школа должна давать не только образованіе, но и воспитаніе, воспитаніе не только ума, но и воли и сердца. А между тѣмъ въ иныхъ школахъ задаются цѣлью только учить, а не воспитывать. Въ такихъ школахъ и на Законъ Божій готовы смотрѣть, не какъ на нравственно-религіозное ученіе, ведущее ко спасенію, а какъ на теоретическую науку. «Мы, говорить по этому поводу Преосвященный Амвросій, Архіепископъ

¹⁾ Мысли о религіи, стр. 21.

²⁾ Ст. Епископа Никона Вологодскаго: Откуда пошла наука? Церков. Вѣдом. 1908 г. стр. 2277.

³⁾ См. статью Еп. Никона, стр. 2238.

Харьковскій, постарались заключить ученіе Христово въ школьныя формулы и сдѣлать его предметомъ буквальнаго изученія. Отъ заучиваній, репетицій (угрожаемыхъ худыми баллами) и экзаменовъ у учащихся не остается времени для чтенія и размысленія. Мы не водимъ жаждущія души на источники водъ, не напаяемъ ихъ духомъ и силою Слова Христова. (Ис. 55, 1; Иоан. 6, 63 ст.)»¹⁾. А въ иныхъ школахъ, напр., во Франціи, Законъ Божій совершенно исключенъ изъ предметовъ преподаванія. При такомъ положеніи дѣла не только религіозность, но и вообще доброе направленіе въ школь не только не развивается, но гаснетъ, а религіозное чувство—по преимуществу.

Развиваемый въ такихъ школахъ независимо отъ религіознаго чувства, самъ человѣческій разумъ получаетъ направленіе одностороннее, которое его еще болѣе уклоняетъ отъ религіи. Дѣйствуя внѣ религіознаго чувства и опыта, нашъ разумъ остается съ однимъ опытомъ матеріальнымъ, съ опытомъ, который составляется на основаніи полученныхъ впечатлѣній внѣшнихъ чувствъ. Отсюда у него образуется склонность, переходящая потомъ въ правило,—то только и признавать истиннымъ, въ чемъ можно убѣдиться осязательно, что можно провѣрить разсудочнымъ способомъ. А такъ какъ духовный міръ такой мѣркѣ не подлежитъ, то это само собою наводитъ на него тѣнь сомнѣнія. И вотъ люди, живущіе только разсудкомъ, и являются колеблющимися маловѣрами ко всему духовному. Между тѣмъ, всѣ неправильные выводы, которые дѣлаетъ разумъ, воспитанный внѣ религіознаго чувства, во многихъ теченіяхъ современной науки. Понятно, что эти выводы не могутъ воспитать религіознаго чувства, а напротивъ ведутъ къ невѣрію, а въ лучшемъ смыслѣ къ сомнѣнію. Что дѣйствительно это такъ, видно изъ того, что періодъ невѣрія большею частію наступаетъ въ высшихъ школахъ, гдѣ учащіеся знакомятся съ разными выводами наукъ.

Какъ иногда школа, не только высшая, но и средняя, неправильно поставленная, вытравляютъ вѣру въ дѣтяхъ, сначала религіозныхъ, и замѣняютъ равнодушіемъ и прямымъ невѣріемъ,—объ этомъ, между прочимъ, рассказываетъ въ «Исповѣдникахъ» Боборыкина героиня Ина Кастровина.

¹⁾ См. статью Э. С-каго „Религіозный индифферентизмъ нашего времени, его причины и слѣдствія“. „Странникъ“ 1906 г. т. I, 603 стр.

«Моя исповѣдь, говоритъ она, не будетъ долга. Ребенкомъ я считалась очень набожной. Надо мною въ домѣ даже подтрунивали, называли меня одни просвирней, а другіе даже Оеклушей... изъ «Грозы» Островскаго. Встать ночью къ заутрени было для меня чѣмъ-то ужасно привлекательнымъ. Это дѣлалось тайно отъ матери... Нянька была богомольная и тайно водила меня. Совершенно какъ Тургеневскую Лизу. Я жила въ церкви своимъ міромъ. Ничего не боялась, объ адѣ никогда не думала. Меня окружалъ рой видѣній. И все было такъ таинственно и, какъ бы это выразиться?—умилительно. Полутемнота, иконы, паникадилы, пѣніе, ладанъ, царскія врата... И непремѣнно,—чтобы забиться въ уголь и часто закрывать глаза... И молилась я по своему. Рѣдко наизусть... молитвы. Нянька учила меня... разные возгласы изъ акаѳиста и начала нѣкоторыхъ псалмовъ. Я сама все сочиняла... И такъ длилось два года. Въ домѣ стали находить, что я дѣлаюсь слишкомъ нервна, худѣю. Явилось большое малокровіе. Кто-то надоумилъ, что главная причина та, что я—«Оеклуша». Няньку разочли. Я долго ревѣла. Потомъ меня отдали въ частную гимназію съ «здоровымъ направленіемъ», «въ трезвыхъ идеяхъ», «научно-позитивныхъ» и «отмѣнно либеральныхъ»! Содержательница—изящная барыня съ культомъ господъ профессоровъ и литературныхъ знаменитостей, особенно изъ тѣхъ, кто пострадалъ хотя бы только въ видѣ ссылки въ Бологое или въ Клинь... И вотъ—съ... такимъ методомъ годика въ четыре обработали... въ наилучшемъ видѣ. Все было такъ серьезно и архаично, и благоприлично и главное... отмѣнно либерально. И чтобы послѣднее слово науки торжествовало... Въ какихъ-нибудь два года во мнѣ не было уже ничего изъ прежнихъ моихъ дѣтскихъ настроеній, за которыя такъ начали бояться... И я стала къ религіи совершенно равнодушна, до полного безразличія. Потомъ походила на курсы... на Лубянскіе, разумѣется, по естественнымъ наукамъ. И я сдѣлалась передовая дѣвица, съ идеями и принципами»¹⁾.

Неправильно поставленное образованіе и ложную науку, какъ виновницъ невѣрія, воспоминаетъ и нашъ поэтъ Кругловъ, когда сопоставляетъ свое дѣтство и возмужалость. Въ дѣтствѣ, говоритъ онъ,

¹⁾ Свящ. Н. Колосовъ Религіозная жизнь русск. общества и народа по послѣднимъ произведеніямъ г. Боборыкина. Душепол. чтеніе 1904 г. т. II, стр. 123—124.

«Молитвы чудныя я повторялъ за всѣми,
И если смыслъ молитвы былъ непонятенъ мнѣ,
Я въ этотъ свѣтлый мигъ жилъ мыслью въ Виолемѣ,
И пѣнье ангеловъ я слышалъ въ вышинахъ»,—

а потомъ:

«Я грезы дѣтскія неправдою назвалъ
И, рыцарь ревностный науки и свободы,
Я вѣру раннихъ лѣтъ кичливо осмѣялъ» ¹⁾.

Такимъ образомъ, ложное, неправильно поставленное образованіе и ложная превратная наука—вотъ вторая причина невѣрія людей въ Бога.

Священникъ *Михаилъ Колокольниковъ*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Пожеланія Епархіальныхъ Съѣздовъ и ихъ осуществленіе.

Насколько намъ помнится, Епархіальные Съѣзды духовенства, Казанской епархіи, не разъ и не два, а много разъ, едва ли не ежегодно даже, выражали настойчивое пожеланіе, чтобы смѣта расходовъ по содержанію Ольгинскаго пріюта была уменьшена. Представители духовенства, работавшіе на Епархіальныхъ Съѣздахъ, послѣ бѣглаго уже обзора пріютской смѣты, приходили въ ужасъ отъ той суммы, какая требовалась на покрытіе пріютскихъ расходовъ. Но, ужасаясь, все же вынуждены были покрывать эту ужасную сумму, такъ какъ ужасъ оставался ужасомъ, а смѣта—смѣтой. И все покрывали эту ужасную смѣту. Покрывали до той поры, пока не доокрывались до пустоты въ своихъ епархіальныхъ карманахъ...

Когда пустота дала себя почувствовать, то ужасы замѣнились пожеланіями. Сначала желали просто, а потомъ уже стали настойчиво желать, чтобы Совѣтъ Епархіальнаго училища, составляющей смѣту для Пріюта, сократилъ по возможности эту смѣту. Но Совѣтъ не находилъ въ себѣ такого самоотверженія, чтобы сократить то, что онъ самъ же увеличилъ и расширилъ. И смѣта Пріюта по старому все ползла въ гору, такъ что Епархіальный Съѣздъ вынужденъ былъ, наконецъ, сдѣлать рѣшительное опре-

¹⁾ Стих. Круглова: „Въ Рождественскую ночь“.

дѣленіе. Въ 1908 году на Епархіальномъ Сѣздѣ было постановлено ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о перенесеніи пріюта въ зданія стараго свѣчнаго завода, а въ 1909 году, послѣ полученнаго разрѣшенія, было приступлено къ осуществленію этого перенесенія. Самымъ фактомъ *отдѣленія* Пріюта отъ Епархіальнаго училища Сѣздъ духовенства какъ бы вынесъ такое рѣшеніе: пока Пріютъ связанъ съ училищемъ, удешевить содержаніе Пріюта едва ли будетъ возможно, такъ какъ администрація и Пріюта и училища одна и та же. А вотъ отдѣлимъ Пріютъ отъ училища,—ну, тогда и можно будетъ навести экономію въ содержаніи Пріюта...

А что дѣйствительно Пріютъ былъ не «сиротскимъ пріютомъ», а какимъ то привилегированнымъ институтомъ, такъ объ этомъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ: на содержаніе Пріюта въ 1910 году было ассигновано Сѣздомъ духовенства изъ прибылей свѣчнаго завода 5028 р. 81 к. (См. «Епар. Изв.» 1910 г. № 6, стр. 181); сюда же нужно прибавить 99 р. % съ стипендіатскихъ капиталовъ, такъ что общая смѣта годового расхода выразится въ суммѣ 5127 р. 81 к. Раздѣляя эту сумму на 40 пріютокъ, узнаемъ, что содержаніе каждой пріютки обходится епархіи ни много ни мало какъ въ *127 р. 69 к.* въ годъ. Но и эта сумма еще не совсѣмъ точна. Сюда нужно прибавить % съ фондоваго пріютскаго капитала, выражающагося въ суммѣ 9200 руб. (Изв. Епар. №№ 7—8, стр. 220); сюда нужно отнести и % съ того капитала, который былъ затраченъ на устройство зданія Пріюта и его оборудованіе. И если все это сосчитать и разложить на каждую пріютку въ отдѣльности, то окажется, что *бѣдная* пріютка, *круглая сиротка* обходилась епархіи никакъ не менѣе, какъ въ 155—160 руб. въ годъ.

Почтенная сумма! Чуть не два бурсака кормились на нее въ свое время! А теперь одна бѣдная пріютка съѣдаетъ двухъ этихъ бурсаковъ....

Конечно, всѣмъ извѣстно, что «за сиротами Самъ Богъ.» Но всѣ знаютъ и то, что «на Бога должно надѣяться, но и самимъ не плошать». А оплошность епархіи и состояла, именно, въ томъ, что она *однихъ сиротъ* воспитывала какъ благородныхъ институтокъ, или, по выраженію Владыки-Архіепископа Никанора, *какъ принцессы*, а другихъ—оставляла *безъ всякаго вниманія*. А это уже было вовсе дѣломъ не Божескимъ....

Положенію пріютскій «принцессъ» завидовали даже не только внѣпріютскія сироты, но и дѣти всѣхъ псаломщиковъ, діаконовъ и даже многія поповны. Сіи послѣднія обходились своимъ папашамъ и мамашамъ въ какихъ нибудь Сюльди-Касахъ или Шоръ-Кисряхъ рублей 40—50 въ годъ, а вотъ *круглыя* сироты поѣдали у епархіи никакъ не менѣе, какъ 150—160 руб. въ годъ. А про дочерей дьячковскихъ и говорить не приходится; для нихъ «пріютъ сиротскій» былъ бы настоящимъ, земнымъ раемъ. И діаконовскія дочери съ охотой промѣняли бы «домъ отчій» на сиротскій пріютъ....

Что мы не фанизируемъ въ этой области, а говоримъ сущую правду, такъ порукой въ этомъ могутъ служить слѣдующіе факты: въ г. Казани, въ одной приходской церкви, псаломщикъ въ санѣ діакона, обремененный многочисленной семьей, ради того, чтобы *прокормить* свою семью насущнымъ хлѣбомъ, вынужденъ былъ, съ 1-го апрѣля настоящаго года, принять посторонній заработокъ, который бы увеличилъ его скудныя крохи, получаемыя по приходу. И какъ бы вы думали читатели? Что это за заработокъ, на который согласился о. діаконовъ. Ни много, ни мало,—онъ поступилъ въ *сторожа* при учрежденіи, именуемомъ Епархіальнымъ Попечительствомъ. Раннимъ утромъ и вечеромъ этотъ о. діаконовъ будетъ служить предъ Престоломъ Божиимъ, а въ промежутокъ этого времени будетъ мыть полъ, стирать пыль, топить печь въ Епархіальномъ Попечительствѣ и бѣгать съ «разноской» по городу. И за это получаютъ 12 руб. въ мѣсяць въ добавленіе къ своему дьячскому доходу. Судите же теперь о нуждѣ этого многосемейнаго о. діакона, какъ она велика и какъ тяжела! Онъ поступилъ сторожемъ въ такое учрежденіе, которое и само то помѣщается въ такомъ мѣстѣ, о которомъ предсѣздная комиссія такъ деликатно выразилась: дворницкая... Развѣ этотъ о. діаконовъ не отдалъ бы всю свою семью въ тотъ пріютъ, гдѣ воспитываются принцессы? Да не только семью, а и самого себя, вмѣстѣ съ дьяконицей, онъ опредѣлилъ бы въ пріютъ на 150—160 рублевое содержаніе.

Указывая на этотъ фактъ, мы обязываемся еще разъ засвидѣтельствовать, что это не перво-апрѣльская шутка, а горькая дѣйствительность. Всякому, сомнѣвающемуся въ истинѣ этого факта, совѣтуемъ лично убѣдиться въ немъ. Побывать въ Епархіальномъ Попечительствѣ, увидать (съ 10 ч. утра) *сторожа*—о. *діакона* и... преклониться предъ нимъ.

А вот и другой фактъ. Псаломщикъ въ санѣ діакона другой приходской церкви г. Казани, вмѣстѣ со всей своей семьей, въ часы своего досуга отъ служебныхъ обязанностей, вяжетъ чулки и шьетъ мѣшки для Алафузовскихъ заводовъ. И этимъ постороннимъ заработкомъ спасаетъ отъ голодной смерти своихъ домочадцевъ....

Если члены причтовъ губернскаго города Казани, ради прокормленія себя и своихъ семействъ, вынуждаются штопать чулки, шить мѣшки и исправлять сторожевскія обязанности, то что сказать про причты бѣдныхъ, сельскихъ церквей? Намъ думается, что *на содержаніе* Ольгинскаго Пріюта, гдѣ воспитываются круглыя сироты, согласилась бы поступить добрая половина служилаго духовенства со всѣми своими чадами и домочадцами. Поступила бы, и сказала: Слава Богу! Господь пріютилъ. Будемъ теперь *круглыми* пріютянами....

Но... Ольгинскому Пріюту, какъ мы уже сказали выше, въ его *кругленькомъ* содержаніи пришелъ конецъ. Ольгинскій Пріютъ изъ зданія Епархіальнаго Училища переводится въ зданіе стараго свѣчнаго завода. А въ новомъ помѣщеніи онъ и устривается *на новыхъ началахъ* въ своемъ внутреннемъ бытіи. Каковы же эти *новыя* начала? И насколько онѣ удовлетворяютъ пожеланіямъ духовенства епархіи, выразившимся въ многократныхъ постановленіяхъ епархіальныхъ съѣздовъ о возможномъ сокращеніи расходной смѣты по содержанію Ольгинскаго Пріюта?

Свящ. П. Р.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Казанскій Богородичный женскій монастырь и его настоятельница.¹⁾

20. Игуменія Досноея 1849—1865 года. На мѣсто игуменьи Аркадіи была опредѣлена настоятельница Тверскаго Христорождственскаго монастыря игуменія Досноея, согласно ея желанію и приглашенію Архіепископа Казанскаго, которая и прибыла въ Казань 2 марта. Она происходила изъ дворянъ Веревкиныхъ; пострижена въ монашество въ Тихвинской женской пустыни Курской

¹⁾ Окончаніе. См. № 15—16.

епархіи. Въ 1827 году 4 декабря произведена въ игуменіи Тверскаго Христорожественскаго монастыря. 13 апрѣля 1846 года награждена золотымъ наперснымъ крестомъ.

При игуменіи Досиоевъ устроены въ мѣстномъ соборѣ четыре пневматическія полупечи по системѣ Амосова за 428 р. 60 к. с. (контрактъ 18 іюля 1850 г.). Въ 1851 году, съ дозволенія Епархіальнаго Начальства, для устройства внутренней симметріи въ Никольскомъ тепломъ соборѣ, приподнять иконостасъ такъ, что карнизъ его сталъ наравнѣ съ карнизомъ храма, для чего нужно было возвысить весь алтарь и солею, съ распространеніемъ послѣдней до первыхъ колоннъ. Лешадная выстилка пола въ алтарѣ и на солеѣ замѣнена паркетомъ. Вся эта работа по смѣтѣ стоила до 2946 р. 80 к. На колокольнѣ увеличена глава и позолочень крестъ на ней и подъ нимъ яблоко за 600 р. 27 августа 1856 года митрополитъ Казанскій Григорій за доставленныя ему отъ игуменіи Досиоевъ иконы для поднесенія Государю Императору по случаю коронаванія Ихъ Величествъ предписалъ: «объявить отъ меня совершенную благодарность за доставленіе мнѣ сихъ прекрасныхъ иконъ, вполне достойныхъ подноса при настоящемъ случаѣ и высоты епархіи, при томъ—въ такое время, когда каедральный соборъ, по истратѣ своихъ суммъ на устройство иконостаса, не имѣлъ возможности устроить приличныя иконы на настоящій торжественный случай, а въ епархіи ни одно мѣсто ни мало не озаботилось пособить въ семъ отношеніи Епархіальному Начальству». 21 апрѣля 1851 года игуменія Досиоева награждена была золотымъ напернымъ крестомъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества. 30 декабря 1863 года игуменія Досиоева представила Казанскому Архіепископу Аѳанасію проэктъ на постройку въ монастырѣ каменнаго двухъэтажнаго корпуса съ устройствомъ въ немъ церкви во имя св. Софіи, общей трапезы и больницы. Существующій же храмъ св. Софіи съ трапезнымъ корпусомъ предполагалось разобрать за ветхостію и тѣнотою. На постройку всего этого исчислено было: 55,520 р. 66 к.; изъ этой суммы въ Главномъ Управленіи путей сообщенія и публичныхъ зданій было убавлено 822 р. 34 к. Но за кончиною игуменіи Досиоевъ и за неимѣніемъ средствъ проэктъ этотъ остался надолго неисполненнымъ, а впоследствии былъ и измѣненъ.

21. Игуменія Каллиста 1865—1867 года. На мѣсто умершей игуменіи Досиоевъ переведена была 27 августа игуменія Свіяжскаго.

Иоанно-Предтеченскаго монастыря Каллиста въ настоятельница Казанскаго монастыря. Она происходила изъ мѣщанскаго сословія и пострижена была въ монашество въ Свѣжскомъ монастырѣ 13 октября 1838 года. Въ санъ игуменіи этого монастыря произведена 22 февраля 1842 года. За двукратное пожертвованіе въ 1855 году на военныя нужды и въ пользу морскихъ чиновъ, лишившихся въ Севастополѣ своего имущества, объявлена ей Высочайшая благодарность 9 июля 1855 года. Въ 1859 году награждена золотымъ наперснымъ крестомъ. 28 января 1866 года игуменія Каллиста заявила строительному Комитету по постройкѣ новаго каменнаго корпуса, что монастырь можетъ тогда только приступить къ означенной постройкѣ, когда будетъ имѣть на этотъ предметъ, по крайней мѣрѣ, половинное количество смѣтной суммы¹⁾. 23-лѣтнее управленіе Каллисты Свѣжскимъ монастыремъ уже успѣло значительно разстроить здоровье ея и она часто болѣла въ Казани. Въ 1867 году она была уволена въ Свѣжскій женскій монастырь на май и іюнь мѣсяцы для поправленія здоровья; управленіе же Казанскимъ монастыремъ поручено было казначей Анноіи съ старшими сестрами обители: Иларією и Сергією. Затѣмъ срокъ увольненія Каллисты отсроченъ еще на мѣсяцы: іюль и августъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ игуменія Каллиста подала прошеніе объ увольненіи ея отъ управленія Казанскимъ монастыремъ и о дозволеніи ей остатокъ дней провести въ Свѣжскомъ монастырѣ. На означенномъ прошеніи Казанскимъ Архіепископомъ Антоніемъ написано: «Съ сожалѣніемъ соглашаюсь на сію просьбу». Указомъ отъ 16 октября 1867 года и. д. настоятельница монахинѣ Анноіи было предписано: «употребить всѣ зависящія мѣры къ начатію столь необходимой для монастыря постройки, т. е. больничнаго корпуса съ церковію, и къ изысканію къ тому средствъ».

22. Игуменія Анноія 1867—1880 года. Казначей Казанскаго монастыря Анноія, управлявшая этимъ монастыремъ за болѣзнь бывшей игуменіи Каллисты, признана Архіепископомъ Антоніемъ способною и достойною быть настоящею игуменією обители, а потому и возведена въ этотъ санъ Архіепископомъ 21 ноября 1867 года, при служеніи его въ Никольскомъ соборномъ храмѣ Казанскаго монастыря. Анноія была дочь унтеръ-офицера Тюлькина; по-

¹⁾ Въ августѣ 1865 года было отпущено строительному Комитету на разрѣшенную постройку 3000 р.

стрижена въ этомъ монастырѣ 30 ноября 1840 года. Она проходила должности сначала благочинной надъ сестрами, а затѣмъ— казначей монастыря.

Въ виду того, что и новая настоятельница отзывалась неимѣніемъ наличныхъ денегъ на сооруженіе новаго каменнаго корпуса съ церковью, а на переданныя монастыремъ въ строительный Комитетъ деньги, 3000 р., нельзя начать разрѣшенной постройки, Духовною Консисторіею предписано было строительному Комитету, въ мартѣ 1870 года, дѣйствія свои пріостановить впредь до возможности къ началу этой постройки, а находящіяся въ его распоряженіи деньги 1900 р. въ билетѣ Казанскаго Общественнаго Банка и 57 р. 22 $\frac{1}{2}$ коп. наличныхъ передать въ монастырь на предстоящія для него надобности по закупкѣ воска для свѣчнаго а, тѣмъ вода котораго монастырь можетъ на эти деньги получить большія выгоды, чѣмъ на проценты Общественнаго Банка.

2 іюля 1870 года игуменія Аноія была награждена золотымъ наперснымъ крестомъ. Вслѣдствіе ходатайства представителей всѣхъ сословій г. Казани и представленія Епархіальнаго Начальства Св. Синоду Всемилостивѣйше дозволено ей, въ 9 день августа 1880 года, принять и носить золотой наперсный крестъ съ драгоценными украшеніями, поднесенный ей 8 іюля 1879 года, въ день совершившагося 300-лѣтія со дня явленія Казанской иконы Божіей Матери, въ выраженіе признательности къ долговременнымъ и ревностнымъ трудамъ ея по устройству обители (Указъ Св. Синода отъ 19 сентября 1880 года). Высочайшее соизволеніе это застало игуменію Аноію уже на одрѣ ея болѣзни. 18 ноября 1880 года она тихо скончалась и похоронена въ полисадѣ, близъ теплаго соборнаго храма.

23. Игуменія Дороева 1881—1889 года. По ходатайству Казанскаго Архіепископа Сергія игуменью Казанскаго монастыря назначена Указомъ Св. Синода отъ 7 мая 1881 года казначей Нижегородскаго Крестовоздвиженскаго монастыря монахиня Дороева. Она происходила изъ купческаго сословія Тамбовской губ.; пострижена въ монашество 8 декабря 1859 года. 10 іюля 1878 года награждена золотымъ наперснымъ крестомъ; возведена въ санъ игуменіи 21 мая 1881 года.

При игуменіи Дороевъ съ 1883 года началась постройка новаго каменнаго корпуса съ особымъ храмомъ въ честь Воздвиженія Животворящаго Креста Господня, въ замѣнъ предположеннаго

раньше къ разборкѣ Софійскаго храма съ трапезнымъ корпусомъ, по проекту, Высочайше утвержденному 25 февраля 1865 года. Устроены новыя св. врата въ 1886 году по составленному архитекторомъ Б.-Друзиннымъ рисунку. Въ новомъ Крестовоздвиженскомъ храмѣ устроены иконостасъ, который стоилъ не менѣе 2000 р. Для перваго яруса этого иконостаса написаны были шесть большихъ живописныхъ иконъ греческаго письма на Афонѣ въ одномъ изъ русскихъ монастырей. Въ 1887 году произведены были живописныя работы въ этомъ храмѣ на сумму до 1600 р. изъ монастырскихъ доходовъ.

13 апрѣля 1886 года игуменія Дороея награждена золотымъ наперснымъ крестомъ съ драгоценными украшеніями изъ кабинета Его Императорскаго Величества. 25-го марта 1887 года за весьма значительныя пожертвованія ея въ пользу сей обители преподано ей благословеніе Св. Синода съ выдачею грамоты.

Въ послѣдніе годы настоятельствованія игуменія Дороеи, вслѣдствіе ея старости и болѣзненнаго состоянія, хозяйственная часть монастыря стала приходить въ разстройство, веденіе денежной отчетности было также неправильно и запутанно. Въ концѣ октября мѣсяца 1889 года составлена была особая коммиссія, состоявшая изъ предсѣдателя протоіерея С. Сунгурова, священниковъ Ст. Городецкаго и Аѳ. Воскресенскаго, по докладу которой 25 ноября того же года монахиня Капитолина устраниена была отъ завѣдыванія свѣчною лавкою, а также и нѣкоторыя другія неблагонадежныя монахини и послушницы—отъ завѣдыванія разными статьями монастырскаго хозяйства и замѣнены новыми благонадежными монахинями. 29-го декабря 1889 года послѣдовалъ Указъ Св. Синода объ увольненіи игуменіи Дороеи, вслѣдствіе просьбы ея, отъ должности настоятельницы Казанскаго монастыря на покой въ Нижегородскій Крестовоздвиженскій монастырь, въ которомъ Дороея жила и несла разныя послушанія съ 1845 года по 1881 годъ.

24. Игуменія Серафима 1890—1903 года. Указомъ Св. Синода отъ 26 марта 1890 года въ должность настоятельницы Казанскаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи, назначена монахиня Серафима, которая и возведена въ этотъ санъ Казанскимъ Архіепископомъ Павломъ 15 апрѣля, въ недѣлю женъ-мироносицъ, въ Никольскомъ соборномъ храмѣ Казанскаго монастыря. Игуменія Серафима, въ мѣрѣ Анна Петрова Воскресенская,

дочь псаломщика. Пострижена въ монашество 19 ноября 1876 г. Проходила должность казначеи монастыря; по распоряженію Епархіального Начальства исправляла должность настоятельницы съ 26 ноября 1889 года по 25 марта 1890 года. Въ игуменіи возведена въ апрѣль 1890 года. Въ управленіе ея монастырь пожертвовалъ 1000 р. на постройку новаго зданія для Епархіальнаго женскаго училища. Въ 1895 году игуменія Серафима представила Епархіальному Начальству проэктъ на постройку новаго двухъэтажнаго каменнаго зданія для церковно-приходской школы, съ употребленіемъ на этотъ предметъ 10,500 руб. изъ текущихъ монастырскихъ доходовъ и съ посвященіемъ ея имени покойнаго Государя Императора Александра III. Это школьное зданіе и окончено постройкою при ней. Для помѣщенія богомольцевъ построены страннопримный домъ, одноэтажный, каменный.

Въ 1894 году 15 мая игуменія Серафима награждена наперснымъ золотымъ крестомъ. За ревностные труды въ дѣлѣ благоустройства новооткрытаго въ г. Казани женскаго Феодоровскаго монастыря преподано ей отъ Св. Синода благословеніе съ грамотою отъ 15 мая 1901 года. 6 мая 1903 года награждена золотымъ наперснымъ крестомъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества съ украшеніями. 7 ноября 1903 года игуменія Серафима скончалась отъ рака въ желудкѣ и похоронена въ оградѣ монастыря.

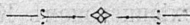
25. Игуменія Маргарита. На мѣсто игуменіи Серафимы единоголосно избрана сестрами Казанской обители проживавшая на покой въ Казанскомъ монастырѣ, бывшая настоятельница Козмодемьянскаго Свято-Троицкаго Черемисскаго женскаго монастыря игуменія Маргарита, которая и утверждена была въ новой должности Свят. Синодомъ 16 января 1904 года. Новая игуменія Маргарита, въ мѣрѣ Марія Михайловна Максорова, дочь діакона села Арина, Царевококшайскаго уѣзда. Пострижена въ монашество 15 декабря 1881 года. Проходила должность казначеи Казанскаго монастыря. Указомъ Св. Синода 10 февраля 1894 года опредѣлена настоятельницею Козмодемьянскаго монастыря и возведена въ санъ игуменіи Владиміромъ, Архіепископомъ Казанскимъ, 18 мая того же года. За усердные труды по благоустройству монастыря награждена наперснымъ крестомъ $\frac{3}{9}$ апрѣля 1897 года; согласно прошенія уволена на покой, по болѣзни, 27 мая 1898 года съ правомъ проживанія въ Казанскомъ монастырѣ.

25 января 1904 года полученъ былъ Указъ Св. Синода объ утвержденіи бывшей игуменіи Маргариты въ должности настоятельницы Казанскаго монастыря и на другой день, 26 числа, Игуменія Маргарита введена въ новую должность съ врученіемъ ей игуменскаго посоха бывшимъ благочиннымъ монастырей архимандритомъ Экзакустодіаномъ.

26. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 24 марта 1910 года за № 4265-мъ настоятельница Казанскаго монастыря игуменія Маргарита, согласно ея просьбѣ, по болѣзненному состоянію, уволена отъ должности на покой въ томъ же монастырѣ. Во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 29 марта за № 3023-мъ 3 апрѣля сего 1910 года, въ два часа дня, послѣ молебна предъ Казанскою Иконою Божіей Матери въ Никольскомъ Соборномъ храмѣ, въ кельяхъ игуменскихъ произведены были выборы настоятельницы въ присутствіи о. благочиннаго монастырей Архимандрита Варсонофія, протоіерея Казанскаго монастыря А. Зеленецкаго и члена Консисторіи протоіерея В. Метиславскаго. Значительнымъ большинствомъ голосовъ монахинь избрана была на эту должность казначей Казанскаго монастыря, монахиня Варвара, въ мѣрѣ Елизавета Павловна Клесова.

Новоизбранная настоятельница происходитъ изъ простаго народа; она дочь мѣщанина изъ г. Оренбурга. Прибыла въ г. Казань лѣтомъ 1867 года, въ Троицынъ день, и тогда же была принята послушницею въ Казанскій женскій монастырь. Научившись чтенію и письму еще въ домѣ своихъ родителей, молодая послушница Елизавета усердно продолжала свое образованіе въ монастырской школѣ; кромѣ того, научилась золотошвейному мастерству и была завѣдующею въ ней. Въ теченіи 25 лѣтъ состояла пѣвчею въ монастырскомъ хорѣ и канонаршею. Пострижена въ монашество 17 января 1903 года. 2 августа 1905 года была опредѣлена на должность казначей, на мѣсто выбывшей монахини Маріи, назначенной въ игуменіи Лайшевскаго Троицкаго женскаго монастыря и скончавшейся 4 декабря 1908 года.

Протоіерей А. Зеленецкій.

Редакторъ священникъ Н. Писаревъ.

Печатать дозволяется. 7-го мая 1910 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ Алексій.